

Феликс Кохрихт

Я не ангел, не Нерон. У меня – иной резон!

...Было лето, год шестидесятый,
век двадцатый в памяти моей...
Я сидел на железной кровати:
юный рыжий одесский еврей.
За окном шебутной коммуналки –
звон трамваев, каштанов плоды.
И болтливые черные галки
все летали туды и сюды.
Рита славный чаек заварила,
и с ее стороны это мило.
Шура: взгляд на меня и – работу.
Я рассказывал им анекдоты
и не знал на закате субботы,
что за мною горит Колизей!
И портрет на изнанке афиши
станет спутником жизни моей...

Одесса – Рим – Одесса

1960-2020

Р. С. Удивительное дело! Столько лет живу с этим портретом, даже возил репродукцию в Рим – проверял: уцелел ли Колизей. И лишь сейчас заметил, что на холсте он вовсе не горит – пылают мои тогда еще огненно-рыжие волосы.

